

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Чехословацкая ассоциация русистов в сотрудничестве с филиалом Института русского языка им. А. С. Пушкина в Братиславе организовала 16—19 ноября 1981 г. на Педагогическом факультете в Нитре III Международный симпозиум русистов «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы» («Разработка и реализация принципа коммуникативности в теории и практике»). В работе симпозиума приняло участие 318 человек. С докладами и сообщениями выступило 108 участников. Остановимся только на некоторых затронутых вопросах.

История обучения иностранным языкам — подчеркивалось в общем докладе на пленарном заседании, — предоставляет возможность подойти к характеристике и типологии методов преподавания и освоения языков как с точки зрения принципа коммуникативности, так и без учета этого принципа. При этом общественная потребность и цели обучения языкам всегда оказывали решающее влияние на степень реализации коммуникативного принципа. Язык всегда выполнял и выполняет в первую очередь функцию важнейшего средства общения людей, обмена мыслей и взаимного понимания, т. е. имеет прежде всего коммуникативный характер. В условиях развивающейся международной социалистической интеграции во всех областях жизни и в соответствии с целью коммунистического воспитания принцип активной коммуникативности составляет основное требование по отношению к содержанию, целям и задачам, формам и методам обучения русскому языку. С учетом этих основных представлений и необходимо подходить к вопросам изучения, преподавания и освоения русского языка, подготовки преподавателей русского языка и литературы в высших учебных заведениях (М. Роголь, М. Сотак — ЧССР, В. Г. Костомаров — СССР).

Речевое высказывание является сложнейшим продуктом психических, лингвистических и физиологических механизмов субъекта. От уровня психических и языковых предпосылок зависит и уровень коммуникативной ценности высказывания. Вершиной педагогического стремления является достижение в преподавании русского языка билингвизма, или же владения вторым языком на уровне родного. Практика подтверждает, что сознательно-практический метод, функционально мотивированный и практически направленный подход больше всего оправдал себя

и в обучении русскому языку, поскольку умелое их сочетание в оптимальной степени обеспечивает условия и предпосылки к активному овладению русским языком в соответствии с требованиями учебно-воспитательной системы в Чехословакии (Э. Глушкова, М. Павук — ЧССР). Суть и значение практической фонетики, закономерностей произношения и правописания русского языка в связи с приведенными выше положениями весьма удачно иллюстрировала в своем выступлении У. Фецакинова (ЧССР). Очень интересными наблюдениями с точки зрения развития и дальнейшего совершенствования коммуникативных способностей поделилась М. Весела (ЧССР) в сообщении о некоторых русских эмоциональных предложениях и их словачских эквивалентах.

Принцип коммуникативной активности предполагает, что процесс обучения чтению и работа с текстовым материалом должны иметь определенную целевую установку. Основным коммуникативным умением на данном этапе преподавания русского языка должна быть способность вычленив главную информацию в тексте. Свободное чтение газет, журналов и адекватное восприятие информации невозможно без учета двойственной природы газетно-публицистической речи и стиля. Они содержат не только информацию, но призваны выразить и отношение к сообщаемому. Поэтому отбор лексических и синтаксических структур, посредством которых осуществляются информативная и формативная функции печати и информации вообще, имеет исключительно важное значение для реализации принципа коммуникативной активности (Н. С. Ляпидевская — СССР).

Немаловажную роль в обучении русскому языку играет механизм мотивации, поскольку от мотивировки деятельности в значительной степени зависит успех в постепенном преодолении трудностей и овладении языком как средством общения. Различные аспекты мотивации и мотивационной связи меняются на отдельных этапах обучения и с ними должны меняться и организационные формы и методы работы. Одним из основных источников мотивации школьного обучения русскому языку считают практическое значение владения языком и возможности применения приобретенных знаний к общественной практике. Положительное отношение учащихся к русскому языку способствует как запоминанию и сохра-

нению в памяти изученного материала, так и развитию речевых умений и навыков (Э. Гадушова — ЧССР).

Отбор страноведческого материала может производиться по двум основным направлениям: обеспечения коммуникации на изучаемом (русском) языке и ознакомления учащихся со страной изучаемого языка. Для языкового учебного процесса основное значение имеет именно «коммуникативно ценный» страноведческий материал. Базой для отбора страноведческого минимума является лексический материал, предназначенный прежде всего для активного усвоения учащимися. Необходимость использования страноведческого материала часто требует включения таких слов и словосочетаний, которые до некоторой степени превышают возможности учащихся. От объяснения на начальном этапе обучения значения этих языковых единиц и словосочетаний на родном языке следует постепенно переходить к последовательной работе на русском языке (Ю. Е. Прохоров — СССР). На практическое значение сокращений и в особенности на влияние научно-технического прогресса на развитие аббревиатур остановился в своем сообщении А. Сопира (ЧССР).

На симпозиуме говорилось о необходимости более широкого использования художественной литературы при реализации коммуникативного принципа обучения русскому языку. Проведение последовательно коммуникативного принципа, — подчеркивал А. Шахнарович (СССР), — невозможно без широкого использования художественно-литературных текстов.

Живой интерес среди участников симпозиума вызвали сообщения Я. Петени и Я. Федоряка (ЧССР), посвященные актуальным вопросам отбора и организации грамматического материала в новых учебниках для школ с венгерским языком обучения, равно как и вопросы преподавания русской классической и советской литературы в этих школах.

Симпозиум уделил большое внимание и проблематике изучения и исследования процессов перевода с точки зрения литературной коммуникации, которая в значительной степени обогащает и углубляет наши сведения и познания. Акт перевода, — подчеркивалось А. Поповичем (ЧССР) — является противопоставлением двух коммуникаций — первичной и вторичной (оригинала и перевода). Переводческие операции, необходимые для работы с оригиналом, создают предпосылки для вторичной моделирующей деятельности переводчика. В этом смысле интерпретация оригинального текста опосредованно играет большую роль в развитии методов перевода. Необходимо уделять серьезное внимание также проблематике устаревания перевода, обусловленной зависимостью интерпретации не только от стилистической формы реципиента, но и от исторически ограниченного уровня теоретического познания художественного текста, определяющего уровень конкретной переводческой интерпретации. Дальнейшее развертывание данной проблематики и

важность творческого подхода к решению отдельных моментов перевода нашли свое подтверждение в сообщениях В. Оберта, Т. Жилки, М. Керулевой, И. Гохеля, Ф. Коли, П. Сики, И. Денеша, М. Валентовой, П. Либь, Э. Тучной и З. Какошовой (ЧССР). Актуальные вопросы семантического простора и перевода поэзии осветил в своем интересном сообщении Д. Слободник (ЧССР).

На симпозиуме указывалось и на то, что решение интенсификации учебно-воспитательного процесса должно сочетаться с использованием технических средств обучения. Они обеспечивают более высокие качественные результаты в овладении русским языком, поскольку являются источником восприятия оригинального целевого языка. Звуковая запись в сочетании с визуальными средствами и в комбинации с различными методами работы может в значительной степени способствовать повышению действенности преподавания и освоения русского языка в устной и письменной формах (Э. Паленикова — ЧССР). С этой точки зрения заслуживает внимания тема сообщения М. Гепаквой (ЧССР) о предпосылках успешного развития коммуникативной активности учащихся и студентов в школах ЧССР.

Вопросам дальнейшего совершенствования внешкольного обучения, русскому языку и литературе посвятили свои выступления М. Матушкова, М. Панкухова, А. Дуцар, М. Пашка, Н. Григелова и Я. Сайко (ЧССР).

Об экспериментальной проверке содержания новых учебников русского языка и литературы для основных и средних школ ЧССР и предлагаемых методов и форм работы с ними говорилось в сообщениях Э. Ковачиковой и Р. Теллера (ЧССР); ценные наблюдения и замечания, как и деловая критика, прозвучали в выступлении Л. Дьячковой (СССР).

Реализация новой концепции преподавания русского языка и литературы выдвигает на первый план коммуникативный принцип обучения и активизационные формы и методы работы с учащимися и студентами. В связи с тем, что коммуникация должна организовываться и контролироваться учителем, на него как на центральную фигуру учебно-воспитательного процесса возлагаются повышенные требования. Он должен не только в совершенстве владеть русским языком в устной и письменной формах, но и быть на высоте современной лингводидактической подготовки. Существующие формы дальнейшего повышения квалификации учителей русского языка (внутригосударственные и зарубежные курсы русского языка, обучение аспирантов, различные мероприятия профессионально-методического характера, индивидуальное повышение своей квалификации) сравнительно успешно применимы к задачам и требованиям, которые стоят перед нами в этой области.

III Международный симпозиум русских подвел некоторые итоги работы по

новым усовершенствованным программам и подтвердил, что изучение и преподавание русского языка и литературы в свете требований современной лингводидактики и в условиях иноязычной среды является весьма серьезным делом, выдвигающим высокие, но реальные цели и задачи. Имеются все основания считать, что возросший интерес к проблематике

симпозиума русистов позитивно отразится на решении актуальных вопросов теории и практики преподавания русского языка и литературы и что сам этот симпозиум явился успешной генеральной репетицией к V конгрессу МАПРЯЛ в Праге (август 1982 г.).

Павук М. (Братислава).

CONTENTS

Articles: Filin F. P. (Moscow). On some features of the East Slavonic word-stock of the pre-national period; **Discussions:** Budagov R. A. (Moscow). In defence of the notion «word»; Kotov R. G., Marčuk Ju. N., Neljubin L. L. (Moscow). Machine translation in the early eighties; Lapteva O. A. (Moscow). The use of *muna* or *epode* in colloquial Russian; **Materials and notes:** Arbatskaja E. D. (Moscow), Arbatskij D. I. (Izhevsk). Lexical-semantic classes of adjectives in Russian; Murjanov M. F. (Moscow). On the artistic value of the Old Slavonic literary language; Volkov A. A. (Moscow). Writing and speech; Daškevič Ja. R. (Lvov). The Armenian-Kipchak language: periods of history; Peštov V. S. (Moscow). The category of person and predicativity in Quetchua; Sardžveladze Z. A. (Tbilisi). The beginnings of the Georgian linguistic thought; Pumpjanskij A. L. (Kalinin). The principle of linguistic polysemy; **Reviews;** **Linguistic life.**

SOMMAIRE

Articles: Filin F. P. (Moscou). Quelques particularités du vocabulaire slave orientale (période prénational); **Discussions:** Budagov R. A. (Moscou). Pour la notion du mot; Kotov R. G., Marčuk Ju. N., Neljubin (Moscou). La traduction mécanique aujourd'hui; Lapteva O. A. (Moscou). L'emploi de *muna* ou *epode* en russe parlé; **Matériaux et notices:** Arbatskaja E. D. (Moscou), Arbatskij D. I. (Ijevsk). Les classes lexico-sémantiques des adjectifs russes; Murjanov M. F. (Moscou). La valeur artistique du vieux-slave littéraire; Volkov A. A. (Moscou). L'écriture et le langage; Daškevič Ja. R. (Lvov). La langue arméno-kiptchaque: étapes d'histoire; Peštov V. S. (Moscou). La catégorie de la personne et de la prédicativité en quetchua; Sardžveladze Z. A. (Tbilissi). Aux sources de la pensée linguistique géorgienne; Pumpjanskij A. L. (Kalinin). Sur le principe de polysémie linguistique; **Comptes rendus;** **Vie scientifique.**

Технический редактор Т. И. Радина

Сдано в набор 29.10.82 Подписано к печати 03.02.83 Т-03927 Формат бумаги 70×108^{1/16}
Высокая печать Усл. печ. л. 12,6 Усл. кр.-отт. 76,6 тыс. Уч.-изд. л. 15,1 Бум. л. 4,5
Тираж 5995 экз. Заказ 2174

Издательство «Наука», 103717, ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 10